

Анна Масс

Дик Сенд

Вот-вот должен был выйти на экраны фильм «Пятнадцатилетний капитан» по Жюльо Верну. Главного героя, как сообщалось в журнале «Пионер», будет играть студент театрального института, Сева Ларионов. И была фотография этого Севы, симпатичного, с ямочкой на подбородке. Мы решили, что он подходит для этой роли. Хотя книжку читала только Валя, но она рассказала нам содержание. За книжкой установилась очередь. Как назло, я в ней оказалась последней. Передо мной – Рапопорт, перед ним – Наташка, а перед ней – Аня и Мишка.

Я вся извелась, пока дождалась своей очереди. Я и заболела-то, как мне показалось, от нетерпения. Конечно, вряд ли, потому что скарлатиной заболевают по каким-то другим причинам. Но именно в тот день, когда долгожданная книжка попала ко мне в руки, я вся покрылась сыпью, у меня поднялась температура, и врач сказал, что это типичная скарлатина, и что нужно меня изолировать, не давать никаких предметов кроме тех, которые попали ко мне в руки к моменту болезни. Эти предметы, сказал врач, потом нужно уничтожить, потому что они могут стать источником заразы. И вот я слегла на три недели с единственным предметом – книжкой Жюльо Верна «Пятнадцатилетний капитан».

Книжка была очень старая, в потертой толстой обложке, с цветными картинками, с твердыми знаками вместо буквы Е, с і вместо обычного И. Из-за этого чтение замедлялось, но куда мне было торопиться?

Еще никогда я так долго не болела. Оказывается, в этом что-то есть: никто не дёргает, не торопит. Лежишь, читаешь. Отложишь книгу и думаешь о разном. Иногда до чего-нибудь интересного додумаешься. Например, вспомнишь стихотворение Лермонтова «Воздушный корабль»:

По синим волнам океана
Чуть звезды блеснут в небесах
Корабль одинокий несётся
Несётся на всех парусах...

И вдруг придёт в голову: этот воздушный корабль – не тот ли самый летучий голландец, о котором говорится в «Пятнадцатилетнем капитане»?

Не слышно на нем капитана,
Не видно матросов на нём...
Правда же, совпадает?

Заложив руки за голову и уставясь в потолок, я неслась по синим волнам воображения, и несчастный император стоял на палубе рядом с пятнадцатилетним капитаном Диком Сендом, и можно было придумывать всё, что угодно, никто не мешал. Я и придумывала. Потом снова бралась за книгу и вместе с путешественниками пробиралась по африканским джунглям, в которые завёл нас злодей Негоро, попадала в плен к работоторговцам, терпела голод и жажду. Нас спасали добрый гигант-негр Геркулес и умный пёс Динго с таинственными буквами «С.В.» на ошейнике. Иногда я брала с собой в приключения любимых героев из других книг. Они прекрасно уживались друг с другом. Их объединял главный герой - бесстрашный юный капитан Дик Сенд. А я была его верной спутницей и подружкой.

Мама беспокоилась, что я за три недели сильно отстану. В пятом классе сложная программа. Не придется ли брать репетитора? А меня волновало совсем другое: доберёмся ли мы до побережья? Неужели, избежав стольких опасностей, мы станем жертвами жестоких туземцев? Какие новые злодейства замышляет Негоро?

Но вот верный Динго привел нас в пещеру. Сейчас откроется тайна двух букв. Так и есть! Человеческий скелет на полу пещеры. Записка: «Здесь... В 120 милях от берега океана... Меня смертельно ранил и ограбил мой проводник Негоро... Самюэль Вернон».

— Что ты ревёшь?! — закричала мама, войдя в комнату. — У тебя будет осложнение! Я отберу у тебя книгу!

Я засунула книгу под спину и легла на неё.

— Сумасшедшая, — сказала мама. — Всё равно книгу надо будет потом уничтожить.

«Ну, это уж фигурки», — подумала я.

Через три недели мне разрешили выйти погулять во двор, и тут я с огорчением обнаружила, что пока болела, от меня все отвыкли.

— А, привет! — сказала Наташка, и тут же отозвала Аню в сторонку и о чем-то с ней зашептала, а когда я к ним подошла — они замолчали.

Мальчишкам тем более не было до меня никакого дела, они ожесточенно резались в чеканочку.

Я спросила, вышел ли фильм. Оказалось, три дня как вышел, но никто ещё не смотрел. Такое творится за билетами — надо с утра заниматься, а с утра — школа. И то, Горюнов прогулял, пошел к «Художественному», попытался протыриться, без очереди, но его выперли, да ещё по башке дали.

Я-то готова была стоять хоть до вечера. Еле дотерпела до воскресенья. В кармане у меня лежали деньги — выпросила у мамы побольше на случай, если вдруг удастся купить с рук. Пошла я не в «Художественный», а в клуб Горького, на Зубовской: во-первых, ближе, а во-вторых, я подумала, может, там народу поменьше.

Не тут-то было! Очередь на пол переулка. Простояла с полчаса и не продвинулась ни на шаг. Ближе к кассе — вообще, ужас, людской водоворот, драки, кого-то отшвыривают, кто-то лезет чуть ли не по головам... Нет, мне не пробиться.

Вдруг рядом со мной остановилась женщина в платочке и тихо сказала:

— Кому два билета на два часа?

Если бы она сказала это чуть погромче и встала от меня чуть подальше, и если бы я не сжимала в кулаке десятку — уплыли бы от меня билеты!

— Мне! — сказала я, и тут же протянула ей деньги, а она мне — два голубеньких билета.

Было еще только начало первого. Я шла домой, кончиками пальцев осязая в кармане пальто драгоценную бумажку и медленно осознавая свою удачу. Потом вдруг подумала: билетов-то два! Я же могу кого-то осчастливить! Но кого? Наташку? Аню? Нет, я на них обиделась. У Вали по воскресеньям драмкружок в Доме пионеров. Горюнова или Рапопорта? Нет уж, пусть сами достают.

В подворотне я столкнулась с Олегом.

— О! — сказал он. — Ну, как? Выздоровела?

Вот уж не предполагала, что он знает о моей скарлатине, и вообще о моем существовании. Он с полгода как переехал в наш дом, но до сих пор ни с кем не подружился из дворовых. Валя сказала, что она один раз с ним разговаривала, и он показался ей очень умным. Не удивительно - он старше, в седьмом уже.

Я, почти не думая, сходу предложила:

— Пошли на «Пятнадцатилетнего капитана»? У меня лишний билет.

— Да-а? — удивился он. — Пошли. А когда сеанс?

— В два.

— Отлично! — сказал он. Подумал и добавил: — Спасибо!

И вот мы сидим в одиннадцатом ряду, место пятое и шестое. Мы не касаемся друг друга, но левым боком я взволнованно чувствую присутствие рядом красивого мальчика и переполняюсь застенчивой влюбленностью. Медленно гаснет свет.

...Пасмурное вечернее море. Волны, ударяясь о прибрежные скалы, вздымают брызги. На берегу стоит чернобородый человек и прячет лицо в поднятый воротник куртки. Это Негоро, злодей! А вот и корабль «Пилигрим». Старый капитан Гуль встречает пассажиров: красавицу мистрис Уэлдон, смешного кузена Бенидикта. Всех я себе представляла именно такими. Но Сева Ларионов, исполнитель роли Дика Сенда оказался гораздо лучше, чем на фотографии. Симпатичный, со светлыми глазами, решительный, скромный и мужественный. Не знаю, в кого больше я сейчас влюблена — в него или в Олега. Они у меня как-то слились.

— Хороший фильм, — сказал Олег, когда мы с толпой продвигались к выходу. — Типажи удачно подобраны. И операторская работа, и вообще.

Я только промычала что-то утвердительное и подумала — правда, какой умный.

Мы вышли на Садовое. Я молчала, потому что с таким мальчиком нужно говорить про умное, а про что я могла? Он тоже молчал, наверно, не знал, о чем говорить с такой дурой, как я. Но и просто идти рядом — это не каждой повезёт. Я представила, будто мы идем не по Садовому, а по саванне, вокруг — дикие звери, туземцы-людоеды. Но рядом — Дик Сенд, с ним ничего не страшно.

Навстречу нам и правда двигались два туземца в расстегнутых пальто. Я знала мальчишек этого типа. Они шлялись по улицам словно специально для того, чтобы не давать житья девчонкам. Могли, поравнявшись, смазать по лицу грязной пятернёй, а отойдя, стрельнуть сзади из рогатки гнутой алюминиевой проволокой. Могли отнять варежку со спрятанными там деньгами. Даже когда они просто шли навстречу, у меня сердце в пятки уходило, потому что от них неизвестно чего было ждать. Но уж сегодня-то

мне не придется трусливо перебегать на другую сторону, или сворачивать в переулок. Пусть попробуют тронут!

Они преградили нам дорогу. Один ухмыльнулся, сплюнул и произнес:

— Где пигалицу украл, женишок?

Глядя ему в глаза, я бесстрашно ответила:

— Дурак!

— Штё-о?! — тонким, противным голосом протянул он. — Штё за писк?

— Ребята, не приставайте, мы же вас не трогаем, — сказал Олег.

— Слышь, кореш, он ещё тьякает, — обратился парень к своему приятелю.

— Дать по соплям, чтобы не тьякал, — сипло произнес тот и схватил Олега за отвороты куртки. Олег отпихивал его, но тот словно прилип. Он был ниже Олега, но шире и мускулистее.

С неожиданным для самой себя бесстрашием, я лягнула парня пониже спины. Тот отпустил Олега и повернулся ко мне.

— Отпусти!

Но он ещё сильнее вывернул мою руку.

— Олег! — позвала я.

Мне было так больно, что я даже кричать громко не могла. От слёз всё заволочлось туманом.

— Вон он, твой Олег, бежит, за штаны держится! — сказал мой мучитель.

— Врёшь!

Я уже не звала, а мысленно молила: ну, где же ты, скорее, спаси меня, я больше не могу!

И вдруг я услышала визгливый, но показавшийся мне прекрасной мелодией, женский голос:

— Ах ты, паразит, хулиган бессовестный, в милицию захотел?! — И сейчас же почувствовала огромное облегчение: моя рука была на свободе. А моя спасительница, тётка с авоськой, продолжала свою арию:

— Остолоп чёртов, шпана недобитая, лоботряс, а ну, марш отсюда, пока я тебе уши не оборвала!

Моего мучителя как ветром сдуло.

Я подвигала рукой и огляделась. Олег шёл ко мне от угла.

Мы снова пошли рядом. Олег первый заговорил:

— Зачем тебе понадобилось с ними связываться? Мимо таких типов лучше молча пройти.

— Сильно он тебя? — спросила я.

— Он? Меня? — ответил он презрительно. — Как бы ни так! У меня свой способ защиты. Я забежал в первый попавшийся подъезд, якобы это мой собственный подъезд. Этот тип, было, попёрся за мной, а я крикнул: «Папа, на помощь!» Он сразу отстал. Я этот способ сам изобрёл. Безотказно действует!

Он говорил так убежденно, у него было такое самоуверенное лицо, словно он сделал всё как надо, и ему нечего стыдиться. Я подумала: может, это я ничего не понимаю? Может, это раньше сильные спешили на помощь слабым, а теперь это правило, вроде как, отменили, и пусть слабые выкручиваются, как хотят?

Дома я спокойно разделась и села за уроки, словно ничего особенного не произошло. А на самом деле произошло: Дик Сенд исчез! Моя игра потускнела и погасла. И вечером, и в постели перед сном, и на завтра — не игралось, и всё!

А книгу я всё-таки спасла: запихнула её глубоко под ванну, откуда по вечерам выползали чёрные тараканы. Может быть, некоторые тараканы и заболели скарлатиной – тут я, конечно, перед ними виновата. Но, скорее всего, никто не заболел, потому что меньше их что-то не стало. Через месяц я книгу вынула, хотела вернуть Вале, но она не взяла: боялась заразы. Так книга и осталась у меня. Я только обернула её в синюю бумагу и написала на обложке: «Старик Хоттабыч».